

- Koponen et al. 2022 — *Koponen E., Miestamo M., Juutinen M.* Skolt Saami // The Oxford Guide to the Uralic Languages. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 196–218. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198767664.003.0012>.
- Rießler 2022 — *Rießler M.* Kildin Saami // The Oxford Guide to the Uralic Languages. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 219–239. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198767664.003.0013>.
- Gay 1968 — *Gay T.* Effect of speaking rate on diphthong formant movements // The Journal of the Acoustical Society of America. 1968. Vol. 44. Issue 6. P. 1570–1573.
- Yusuf and Pillai 2012 — *Yusuf Y. Q., Pillai S.* An instrumental analysis of Acehnese diphthongs produced in Kampung Aceh, Kedah // Proceedings of UKM International Conference on Linguistics. 2012. P. 10–11.

Саамский субстрат в топонимии Русского Севера

И. И. Муллонен
(ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Дискуссии о саамском субстрате в севернорусской топонимии связаны с представлениями о генезисе саамских языков, в которых присутствует два принципиально важных пласта лексики: с одной стороны, финно-угорский / западноуральский, единый с прибалтийско-финскими и мордовскими языками, с другой, субстратный, который в последнее время определяется многими исследователями как палеоевропейский. Традиционная точка зрения исходит из обширного саамского топонимического ареала, протянувшегося от западной Скандинавии практически до Урала (М. Фасмер, А. И. Попов, А. К. Матвеев, Г. М. Керт, Н. В. Кабинина). При этом, однако, стоит проблема четких критериев для вычленения саамской топонимии из общего массива субстратной топонимии финно-угорского типа.

Существует и другая позиция, считающая собственно саамской топонимией той территории, на которой представлена субстратная саамская (палеоевропейская) лексика, не имеющая параллелей в прибалтийско-финских и вообще финно-угорских языках (напр., Janne Saarikivi). Этот ареал значительно уже и практически не выходит на юг и восток за пределы Карелии и смежных областей Фин-

ляндии. Соответственно на остальной территории Русского Севера (РС) представлены не собственно саамские топонимы, а восходящие к разным этноязыковым коллективам, носителям «северофинских языков» (термин А. К. Матвеева), формировавшимся на территории РС в ходе отдельных этапов ее финно-угорской (западноуральской) языковой истории. При всей неоднозначности такого решения оно предлагает критерий для выделения саамского ареала на РС. При этом, однако, отдельные топоосновы, определяемые как «палеоевропейские» (напр., р. Чачема — исток р. Мокрая (Влг, Белоз.) ← прасаам. **c'ācē*, сев. *čacse* 'вода'), выявлены далеко на юге от основного массива субстратных для саамского языка лексем. Там же (в Белозерье) представлены также определенные структурные особенности, маркирующие саамский язык (напр., атрибутивная форма на *-s* в продуктивной гидронимной основе *Кукас-* / *Kukkas-*).

Среди критериев «саамскости» наиболее убедительны дифференцирующие саамские топоосновы (*ku'kk* 'длинный', *čoaľbme* 'пролив', *toaras* 'поперек, поперечный', *nukce* 'лебедь' и др.), представленные в топонимах. Фонетические признаки и структурные элементы менее системны. При этом считается, что они отражают не прасаамский или праприбалтийско-финский язык, а архаические саамские диалекты — условно двинские и белозерские диалекты (А. К. Матвеев).

В целом данные современных саамских языков в силу ряда причин (объективные в виде сохранения праязыкового наследия, субъективные: солидный свод собранной саамской лексики, этимологические словари, исследования по праязыковой реконструкции) исключительно ценны для анализа субстратной финно-угорской (т. е. не обязательно собственно саамской) топонимии в широком северорусском регионе. С другой стороны, данные субстратной топонимии Русского Севера — это исключительно полезный источник реконструкции процесса формирования современной этноязыковой карты территории.